

А. П. Должикова // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. Вып. 34 – 1(138). – Донецк: ДонНТУ, 2008. – С. 221 – 226. 7. Уолтерс А. А. Производственная функция и функции затрат: экономический обзор // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 292 с. 8. Грабовецкий Б. С. Виробничі функції: теорія, побудова, використання в управлінні виробництвом. Монографія. – Вінниця: УНІВЕРСУМ-Вінниця, 2006. – 137 с. 9. Бэлл Д. Г. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под. ред. В. Иноземцева. – М.: ACADEMIA, 1999. – 786 с. 10. Гальперин В. М. Штрихи к портрету производственной функции // Экономическая школа. – 1993. – Вып. 3. – С. 6 – 11. 11. Фандель Г. Теорія виробництва і витрат / Пер. з нім. під кер. і наук. ред. М. Г. Грецака. – К.: Таксон, 2000. – 520 с. 12. Малахова Н. Б. Естественные монополии: сущность и институциональные механизмы государственного регулирования: Монография. – Харьков: ИД "ИНЖЭК", 2006. – 344 с. 13. Гладышевский А. И. Производственные функции, их построение и применение // Экономика и математические методы. – 1996. – Т. II. – Вып. 4. – С. 26. 14. Клейнер Г. Б. Производственные функции: теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.

Стаття надійшла до редакції
21.11.2008 р.

УДК 929 Либерман

Найдёнов В. С.

ЗНАЧЕНИЕ СТАТЬИ ПРОФЕССОРА Е. Г. ЛИБЕРМАНА "ПЛАН, ПРИБЫЛЬ, ПРЕМИЯ" (1962 Г.)

The main ideas, significance and contribution of well-known economist E. G. Lieberman's article "Plan, profit, premium" into the development of USSR economy is considered. The achievements and omissions of given conceptions and their influence on the further development of the country are analysed.

Прошло 46 лет с момента выхода в свет в газете "Правда" замечательной статьи профессора Е. Г. Либермана "План, прибыль, премия". Сам по себе факт публикации в центральной газете СССР статьи провинциального автора было явлением не рядовым и вызывало ревнивое недовольство московской научной элиты. Было в этом прямое признание высокого научного и литературного уровня представленных в ЦК КПСС материалов, а также косвенное, а именно, – профессиональный уровень Харьковского инженерно-экономического института, ибо выдающиеся достижения одного специалиста всегда связаны с интеллектуальным уровнем окружения, рабочего коллектива.

Статья имела огромный резонанс не только в профессиональной среде экономистов, хозяйственных и государственных руководителей, но и во всём советском обществе и даже за рубежом. Она впервые в открытую указала на созревшие потребности развития общества, пока что еще в несколько наивной форме. Совершенно естественно, что Е. Г. Либерман еще был во власти господствующей и поддерживаемой всей мощью государственной машины и идеологии парадигмы планово-административной экономики. Но он первый совершил прорыв к пересмотру этой парадигмы и стал провозвестником после-

дующих экономических реформ и безотлагательных попыток повысить жизнеспособность экономики социализма.

Общественный резонанс статьи Е. Г. Либермана определялся тем, что объективно созрела необходимость в качественном изменении планово-хозяйственного механизма. Страна завершила послевоенное восстановление народного хозяйства, и ее экономика стала на путь нормального мирного развития. Отпала необходимость в жестком мобилизационном стиле управления экономикой. Нужно было переориентировать хозяйственный механизм на саморазвитие на основе заинтересованности и инициативы работников и трудовых коллективов. Е. Г. Либерман указывал, какие шаги нужно предпринимать в этом направлении, не ломая экономическую систему в целом, – шаги реформирования.

Можно высказать предположение, что если бы последующее реформирование проводилось грамотно, то можно было бы развивать экономику, не круша государство и сохраняя основы социального строя. Но, к сожалению, интеллектуальный и духовный уровень партийного руководства страны был низким, они оказались не способными понять и провести в жизнь сложные идеи. Упрощенно говоря, быть на уровне профессора Харьковского инженерно-экономического института. Поэтому, в частности Е. Г. Либерман был подвергнут замалчиванию – даже на официальном уровне цензуры. В какой-то мере это служило прелюдией к краху системы. Во многом и современное состояние экономики уже самостоятельной Украины опять зависит от недостаточного интеллектуального и профессионально-экономического уровня политических руководителей. Это говорит о нашей с вами ответственности за научно-экономическое просвещение общества, воспитание профессионалов, разработку проблем устойчивости развития экономики. И в этом отношении Е. Г. Либерман может служить нам примером. Его столь эффектное выступление в прессе было не случайным эпизодом, а проявлением высочайшего профессионального, общекультурного и гуманного уровня, честности, преданности интересам общества. Об этом можно было бы много рассказывать, но остановимся пока на патриотизме этого человека. Будучи по национальности евреем и имея, по сути, мировую известность, подвергаясь нападениям и ограничениям в своей стране, Е. Г. Либерман мог бы уехать из СССР. Но он никогда об этом не думал, не высказывал даже предположений в кругу преданных друзей. Свято верил он в необходимость и возможность строить общество, основанное на социальной справедливости. То есть, он никогда не был политическим диссидентом, хотя критиковал экономические порядки, но критиковал конструктивно. Но вернёмся к содержанию статьи "План, прибыль, премия".

Основной идеей статьи является положение о том, что хозяйственный механизм и система управления экономикой не есть системой механических связей. Тогда была распространена вера в решающее значение плановых показателей (чистая продукция, нормативная чистая продукция, реализованная экономия и т. п.), господствовали фетишизм автоматизированных систем (ОГАС, АСУ) и мода на громоздкие математические модели. Всё это, как все уже знают, не оправдалось. Е. Г. Либерман пишет, что дело не в показателях и системе связей, а в системе экономических отношений. Поэтому опираться нужно на экономическую заинтересованность, проявляющуюся в инициативе трудовых коллективов и отдельных работников. Предприятие должно само стремиться работать лучше. Было выдвинуто правило: "то, что выгодно обществу, должно быть выгодно каждому предприятию". Поэтому в основу оценки и поощрения он предлагает положить не жесткие количественные показатели, а гибкую шкалу распределения дохода в зависимости от достигнутого уровня рентабельности при выполнении обязательств по поставкам. Рентабельность же – то есть прибыльность – рассматривается как "естественный" эко-

номический результат производства: превышение результатов продажи продукции над затратами. Сейчас у нас это не вызывает протеста, но в то время, как известно, прибыль считалась целью капиталистического производства и была табуирована. Е. Г. Либерману приходилось разъяснять, что в плановой экономике прибыль имеет другое социально-экономическое содержание: "Прибыль, при плановых ценах на продукты труда и при использовании чистого дохода на пользу всего общества, есть результат и в то же время измеритель (в денежной форме) действительной эффективности затрат труда".

План по поставкам продукции и централизованно установленные цены в предложениях Е. Г. Либермана, как видим, остаются. Поэтому они еще находятся внутри планово-административной парадигмы. Но если бы это было не так, то статью не дали бы опубликовать, а самого Либермана скорее всего репрессировали бы. Но то, что он отверг механическую систему связей в экономике и реанимировал термины "прибыль" и "рентабельность", было уже прорывом парадигмы и угрозой административной экономике. И это вело к пониманию того, что экономикой необходимо реформировать. Но при мощном глухом сопротивлении.

Однако в статье намечены еще два важных пункта прорыва старой парадигмы. Во-первых, формировать планы по объёму в номенклатуре и сроком поставок "надо... с максимальным учетом прямых связей между поставщиками и потребителями". Коротко говоря, это означает заказ в основе плана. При заинтересованности предприятий в выполнении как можно большего объёма работы. Но это уже не распределение "гвоздей в Госплане". Такие планы у предприятий существуют и в рыночной экономике. Что не исключало бы поддержание определенных приоритетных заказов центром, возможно, с применением дополнительных стимулирующих условий. Во-вторых, признается необходимость применения гибких цен для стимулирования производства инновационной продукции. Поднимается проблема противодействия заинтересованности предприятий в повышении цен. Е. Г. Либерман видит выход в сопротивлении заказчиков, заинтересованных в снижении затрат. Но это проблема весьма сложная. Как видим, не решена она и в рыночной экономике. Третий важный пункт – это прекращение планирования и контроля фонда заработной платы (наряду, впрочем, с другими технико-экономическими показателями). Этот шаг намечался, но задерживался ввиду угрозы инфляции.

Отметим, что инфляция все же советскую экономику в конце 80-х настигла, но из-за неоправданно либерального отношения к финансам, неподготовленного слияния наличного и безналичного денежных оборотов для созданных кооперативов и т. п. Но это уже были не осторожные и контролируемые шаги реформы, а некомпетентный или даже злоумышленный развал экономики. Идеи Е. Г. Либермана здесь уже ни при чем.

Методологически чрезвычайно интересным было построение шкалы экономического поощрения предприятия. По сути это налоговая шкала, но повернутая наоборот, в сторону доходов предприятия. Чем выше рентабельность, тем больше отчисления в распоряжение предприятия. Но при этом увеличивается и сумма поступлений в бюджет. Налоговый аспект шкалы требует специального анализа. Но важно подчеркнуть один практически актуальный и сегодня аспект разработок экономической лаборатории Харьковского инженерно-экономического института под руководством Е. Г. Либермана. Это проблема равенства условий, которая провозглашается современной теорией построения налоговых систем. Дело в том, что равный для всех норматив отчислений (например, 20% прибыли) не способен создать равные условия, потому что предприятия принимают этот норматив, находясь в совершенно не равных условиях. Объективно различаются скорость оборота капитала, долгосрочный уровень рентабельно-

сти, объема продаж и др. Для равенства условий требуются дифференцированные нормативы отчислений. Эта проблема сейчас решается с помощью различных налоговых льгот, которые вызывают протесты и постоянные попытки ликвидации. Но система льгот продолжает существовать. Эти льготы до настоящего времени не имеют единой методологической основы. Равенство условий распределения прибыли требует единого методического подхода к определению индивидуализированных нормативов. Это подход Е. Г. Либермана. Над этим он бился. Поэтому и предложил гибкую непрерывную шкалу, рекомендации разрабатывать нормативы длительного действия для отраслей и групп предприятий, а также поправки к нормативам в зависимости от удельного веса новой продукции.

Концепция Е. Г. Либермана в конечном счете сводилась к экономической заинтересованности коллективов предприятий работать как можно более производительнее и качественно при сохранении стратегического государственного планирования, но без административного навязывания предприятиям способов действия и детального распределения ресурсов. "... Предлагаемый порядок освободит централизованное планирование от мелочной опеки над предприятием, от дорогостоящих попыток воздействовать на производство не экономическими, а административными мерами".

Нужно сказать, что идея стратегического планирования и распределения наиболее важных ресурсов для решения приоритетных задач при рыночной заинтересованности и инициативности не выглядит утопической. Неограниченный чисто конкурентный рынок, как известно, не способен обеспечить инновационное развитие, удерживать в приемлемых рамках социальные проблемы. Поэтому в мире признается и постепенно развивается концепция "смешанной экономики", конвергенции рыночной и плановой экономик. Возможно, что грамотное и осторожное движение в направлениях, разрабатываемых Е. Г. Либерманом, могло привести к построению жизнеспособной экономической модели без шоков и катастроф. Но, к сожалению, идеи Е. Г. Либермана были плохо поняты сторонниками обеих социально-экономических систем, что ускорило крах советского социализма. Во всяком случае можно видеть, что рыночная экономика на порядок опустила состояние производства и социальных проблем в Украине. Страна за 17 лет не в состоянии восстановить дореформенные объемы производства и потребления важнейших продуктов, превращается в отсталую и бедную сырьевую провинцию.

Таким образом, профессор Харьковского инженерно-экономического института оказался пророком, указавшим необходимость и направление реформирования социалистической экономики и, как альтернативы, – её краха.

Е. Г. Либерман был промышленником, машиностроителем. Он высветил и соответствующий аспект экономических проблем. Самым слабым местом советской экономики было сельское хозяйство. Его, естественно, Е. Г. Либерман в своих выступлениях не анализировал. И мы рассматриваем лишь то, что сделано, а сделано этим великим человеком очень много.

*Стаття надійшла до редакції
21.11.2008 р.*